

В конце XIX в. взоры ученых стали обращаться к семантике. Почти одновременно выходят книга французского лингвиста М. Бреалья «Очерки о семантике» (*Essai de sémantique*, 1897) и ряд работ русского ученого М. М. Покровского: его магистерская диссертация «Семасиологические исследования в области древних языков» (1895); речь, произнесенная перед защитой диссертации «О методах семасиологии» (опубликована в 1896 г.); «Несколько вопросов из области семасиологии» (1897). Если М. Бреалья интересовали законы, управляющие изменением значений, то М. М. Покровский обратил внимание на то, что слова, входящие в одну лексико-семантическую группу (используя современный термин), претерпевают сходные семантические изменения, что изменения значений слов могут быть одинаковы в разных языках, если они обусловлены схожими культурно-историческими причинами.

Через некоторое время эти идеи получили развитие в работах других ученых. Укажем прежде всего метод изосемантических рядов, разработанный С. С. Майзелем. В применении к фразеологии можно говорить о структурно-семантических моделях В. М. Мокиенко. О. Н. Трубочев пошел еще дальше, высказав мысль о необходимости создания словаря, где отражались бы семантические переходы значений. Частично эту задачу выполнил В. В. Левицкий в одном из разделов своего «Этимологического словаря германских языков».

Обращение только к корням слов со временем стало вызывать справедливую критику многих ученых. Результатом этого явилось то, что в середине XX в. в работах по этимологии наблюдается все возрастающее внимание к словообразовательной структуре. Заслуга развития этого аспекта этимологических исследований в России принадлежит прежде всего Ю. В. Откупщикову.

Основным критерием истинности этимологии является учет в различных сочетаниях целого ряда факторов, говорящих в пользу определенной гипотезы. Не случайно В. Н. Топоров заметил, что этимология сводится «к комбинации ряда средств анализа, заимствованных из фонетики, словообразования, морфологии, лексикологии, семантики и других дисциплин, с целью решить проблему, относящуюся к сфере исторического языкознания, – проблему происхождения слова».

Д. В. Кузьмин
Петрозаводск

Следы карело-финского контактирования в топонимии финской Карелии

Финская, или Приграничная, Карелия (фин. *Raja-Karjala*) является северной частью Приладожской Карелии, охватывая территории, расположенные к северу от Ладожского озера. Сейчас часть Северного Приладожья находится в составе Республики Карелия (Суоярвский, Питкярантский и Сортавальский р-ны), дру-

гая часть – в Финляндии, в составе губернии Северная Карелия. Северное Приладожье (или Задняя Корела), наряду с Карельским перешейком, известно как регион, где происходило формирование карельского этноса.

В границах Финляндии до 1944 г. на этой территории располагалось шесть волостей Салминского уезда, населенных православным карелоязычным населением: *Имбилахти* (карел. *Imbilahti*, фин. *Impilahti*), *Суйстамо* (карел., фин. *Suistamo*), *Сованлахти* (карел. *Sovanlahti*, фин. *Soanlahti*), *Салми* (карел., фин. *Salmi*), *Суоярви* (карел., фин. *Suojärvi*) и *Корбиселья* (карел. *Korbiselgä*, фин. *Korpiselkä*). Необходимо, однако, отметить, что территория бытования карельского языка в Финляндии в 1-й пол. XX в. была несколько шире. К ней относились, например, волость *Ильманчи* (карел. *Il'manči*, фин. *Ilomantsi*), а также восточные части волостей *Вярччиля* (карел. *Värččilä*, фин. *Värtsilä*) и *Харлу* (карел., фин. *Harlu*), непосредственно граничившие с Финской Карелией с севера и запада. В 1-й пол. XVII в. упомянутые выше территории входили в состав Сердобольского, Иломанского и Соломенского погостов Корельского уезда Водской Пятины.

Начало освоения Корельского уезда финноязычным населением связано с событиями Ливонской войны. В 1580 г. уезд был захвачен шведскими войсками под командованием Понтуса Делагарди и оставался в составе Швеции до 1595 г., когда приладожские земли вновь были возвращены России согласно условиям Тязвинского мира. Наиболее активные действия Шведского государства по заселению карелоязычных территорий финским населением связаны все же с событиями конца 50-х гг. XVII в. После неудачной попытки России отвоевать утраченный в 1611 г. Корельский уезд в русско-шведской войне 1656–1658 гг. большая часть православных карел покинула родовую территорию, переселившись в Россию. Опустевшие земли были заселены финноязычным населением, главным образом новопоселенцами из провинции Саво, или Саволак. Подтверждением последнего может являться тот факт, что территория Приграничной Карелии входила в зону распространения саволакских говоров финского языка.

Уже в конце XVII в. во многих частях Кексгольмского лёна (бывшем Корельском уезде) финны составляли основу населения. Исключением являлась только Приграничная Карелия, где карелоязычное население оставалось этническим большинством во всех волостях еще в конце XIX в. Однако к началу XX в. влияние финского языка ощущалось уже во многих частях карелоязычных территорий Финляндии, при этом особенно оно было заметно в западных частях волостей Имбилахти, Суйстамо, Сованлахти и Корбиселья, а также в восточной части прихода Ильманчи, где финнов проживало примерно столько же, сколько и карел.

Влияние финской культуры и языка (восточнофинских говоров) проявляется в Приграничной Карелии на многих уровнях: в лексических заимствованиях, в антропонимии (смена традиционных православных имен и фамилий на финноязычные, использование прозвищ, в основе которых лежат апеллятивы финского языка), в топонимии и т. д.

В карелоязычной топонимии региона можно выявить два основных пласта финноязычных названий – традиционные саволакские топонимические модели и от-

носителем поздние топонимы, появившиеся, главным образом, под влиянием финского литературного языка в процессе употребления их саволакским населением.

К первому пласту относятся топонимические модели, которые восточнофинское население «принесло» с собой с территории Саво в конце XVI в., но главным образом в XVII в. Сюда можно отнести также появившиеся в Приграничной Карелии географические названия, при образовании которых была использована лексика, свойственная восточнофинским говорам. Это прежде всего топонимы, в которых закрепились географические термины саволакского происхождения. Ко второму пласту можно отнести финноязычные варианты карельских топонимов, закрепившиеся первоначально на официальном уровне в результате общегосударственного землеустройства и картографических работ, но получившие со временем официальный статус и в среде карельского населения.

Л. В. Куркина

Москва

Реконструкция значения в контексте древних реалий

Семантике отводится роль важнейшего критерия при выборе этимологического решения. Наши знания о семантике слова во многом задаются теми определениями, которые получает слово в лексикографическом источнике. Нередко определение, даваемое словарем, далеко отстоит от того признака, которым мотивировано наименование. Зачастую при отсутствии четких критериев, лишь на основании современных представлений о возможной логике семантических преобразований, постулируются признаки, которыми может быть мотивировано развитие семантики в том или другом направлении, а восстанавливаемое исходное значение рассматривается как отправная точка всех возможных семантических преобразований. К восстановлению этимона подходят через реконструкцию исходной формы, которая соотносится со сводом сведений в словаре Й. Покорного [см.: Pokorny]. Нередко именно исходная форма и исходное значение, постулируемые Покорным, становятся основой построений, направленных на восстановление иерархии значений, основных линий мотивационных отношений, хотя корректность требует иного подхода – постепенного ретроспективного продвижения вглубь на основе всестороннего анализа совокупности данных о слове, предоставляемых разными источниками – собственно языковыми и неязыковыми.

В процессе семантических преобразований внутренняя форма слова затушевывается, исходное значение утрачивает свою актуальность, перекрывается производными значениями, каждое из которых может дать толчок последующим изменениям. В результате при формальной общности нарушается семантическое единство слова.